

Алексеев Н.В.

РПЦ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТ КОНСЕРВАТИВНОЙ ДУХОВНОСТИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вызовы процесса глобализации, оказывающие влияние на участие традиционных конфессий в общественно-политической жизни. Акцентируется внимание на информационных технологиях, которые несут в себе противоречивые установки, таким образом, представителям конфессий приходится учитывать данную ситуацию в своей деятельности. Подчеркивается, что несмотря на разные точки зрения об информационных технологиях, они используются на постоянной основе не только органами государственной власти, но и представителями традиционных религиозных конфессий. Высказывается мнение, что церковь несмотря на свои консервативные убеждения, вынуждена активнее осваивать и применять данные технологии в качестве нового источника распространения религиозной информации для более широкого охвата людей. Отмечается, что православные священнослужители, взаимодействуя с религиозной пасторой, подчёркивают, что информационные технологии имеют не только положительное начало, но и разрушительную силу, с помощью которой реформируются устоявшиеся религиозные доктрины. Констатируется, что в России между православным духовенством и правящим классом сложились тесные отношения, и поэтому ими принимаются совместные решения по поводу новых веяний, порождаемых глобализацией.

Ключевые слова: государство, церковь, информация, информационные технологии, глобализация, религиозные деятели, общественно-политическая жизнь.

Alekseev N.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY: FROM CONSERVATIVE SPIRITUALITY TO DIGITALIZATION

The article examines the challenges of globalization that influence the involvement of traditional religious denominations in socio-political life. Attention is drawn to information technologies that transmit contradictory beliefs. Thus, representatives of religious denominations have to consider this situation in terms of their activities. It is emphasized that, despite diverse opinions on information technologies, they are constantly used not only by the authorities, but also by the representatives of traditional religious denominations. It is suggested that church, in spite of its conservative beliefs, is forced to master and actively apply these technologies as a new source of religious information dissemination, so as to reach a wider audience. It is noted that Orthodox clergy who interact with the religious flock emphasize that information technologies have not only a positive side, but also a destructive force with the help of which established religious doctrines are reformed. It is stated that Orthodox clergy and the ruling class developed a close relationship in Russia, and therefore they make joint decisions regarding the new trends generated by globalization.

Key words: state, church, information, information technology, globalization, religious figures, socio-political life.

В современном мире глобализация настолько сильно укоренилась в общественно-политических процессах, ею охвачены все сферы жизнедеятельности человека, что повседневность без неё немыслима. Глобализация сопровождается различными вызовами и нововведениями, среди которых особое внимание стоит уделить информационным технологиям. Становление глобальной сети Интернет привело к быстрому транслированию массивного объёма информации как просветительской, так и деструктивной. Мы становимся свидетелями того, как постепенно нарастает противостояние между массовой и национальной культурой. Первая порождает унифицированные культурные детерминанты, которые приводят к разрушению национально-культурной идентичности в общественной жизни, что, конечно же, вызывает негодование среди консервативно настроенного населения. Однако появляющиеся глобализационные механизмы способствуют и обратному эффекту – возрождению и усилению традиционных ценностей на региональном и национальном уровне. Активнее распространяется религиозная информация в противовес идеям секулярности, создаются новые религиозные каналы связи в ответ на светскость, такие явления позволяют представителям церкви нивелировать образование духовного вакуума, порождённого глобализацией и массовой культурой, и тех новых моральных ценностей, которые реформируют основы традиционно-нравственных начал [5, с. 125].

В эпоху глобализации сознание человека динамически развивается в рамках тех ценностей, которые необходимы для успешного существования, а продвижение идей глобализации непосредственно приводит к утрате традиционно-нравственных начал, потому что последние мешают становлению мировоззрения «человека эпохи глобализации». Формируется образ и мышление глобального человека, которому присущи заранее предсказуемые действия и шаблоны поведения, навязанные глобализацией, ему чужды традиционно-нравственные идеи, проповедуемые религиями. Данный дискурс многие исследователи, в том числе представители конфессий, связывают с усилением влияния западной культуры, которая проникает во все сферы жизни с помощью глобализации, что деструктивно сказывается

на широких слоях населения в плане сохранения национально-культурной самоидентичности. Всё это вызывает негодование среди консервативно настроенных кругов, готовых использовать различные средства, в том числе сами достижения глобализации, чтобы отстоять корпоративные ценности, которые, по их мнению, являются правильными и способными спасти человеческие души. В таких условиях нельзя не согласиться с мнением А.В. Митрофановой, что «успешная социальная деятельность Церкви, безусловно, позволит ей активнее продвигать свою социальную, культурную и иную повестку дня, а также усилит влияние православных ценностей в обществе» [11, с. 55].

Эта проблема начала формироваться с конца XX века и не могла остаться незамеченной со стороны как государства, так и духовенства Русской православной церкви (РПЦ). Значимость ценностей значительно возрастает в условиях «кардинальных трансформаций, смены вектора общественно-политического и социально-экономического развития страны» [8, с. 14]. В новых реалиях так же, как и сотни лет назад, сложилась ситуация, когда «православие стало “визитной карточкой” Руси и её государственности» [6, с. 8]. Опыт последних десятилетий, особенно начиная с 2000-х гг., примечателен позицией государства и РПЦ по поводу вопросов, касающихся традиционных ценностей в противовес западным идеалам. А сложившиеся между ними не только партнёрские, но и союзнические отношения позволяют достигнуть определённого эффекта в общественной практике, в том числе и при формировании мировоззрения жителей страны. Руководство РПЦ под патронажем органов государственной власти привлекается к совместному участию в формулировании общественно-политической повестки с целью активного просвещения общества с позиции национально-культурных ориентиров, продвигаемых обоими институтами. А различные православные символы и ценности, транслируемые властными структурами, имеют место быть в российских реалиях [14, с. 59]. Совместные усилия направлены на противостояние идеям массовой культуры, продвижение прогосударственных стратегий, нацеленных на антагонизм вестернизации в различных сферах. Особенно явно данный дискурс усилился и получил актуальность в свете последних событий. Или,

как верно замечает А.В. Ситников: «В повседневной практике православие нередко воспринималось как фактор этнической самоидентификации, символ сохранения “памяти предков” в этнокультурном аспекте» [13, с. 86].

Церковь не может оставаться в стороне и считает целесообразным реагировать на изменяющиеся реалии с позиции отстаивания христианских ценностей. Например, в духовной сфере она предлагает «рехристианизировать российскую культуру», в том числе выступает за создание широкой сети церковных СМИ; в экономической сфере призывает государство пристальнее контролировать транснациональные корпорации (ТНК); в социальной сфере рекомендует органам государственной власти тщательнее заниматься воспитанием и образованием подрастающего поколения с опорой на традиционные ценности; в политической сфере поддерживает ведущий курс правящего класса, направленный на сохранение устойчивости политической системы и т.п. [1, с. 85]. В своих выступлениях Патриарх Кирилл очень часто подчёркивал, что немаловажной «задачей, в том числе пастырской задачей, является сегодня противодействие антисемейной пропаганде, которой изобилует массовая культура. Известен устойчивый стереотип, описывающий якобы успешного человека» [9, с. 43]. Насаждаемый культ успешности направлен на отказ от создания семьи и рождения детей. Основная цель в жизни выстраивается вокруг карьерного роста, зарабатывания денег, разгульного образа жизни и др. Подобные настроения весьма губительны для будущих поколений, как считают в руководстве церкви, поскольку семья перестаёт быть составляющим элементом в жизни человека; если семьи все же создаются, то они, как правило, распадаются и далеки от духовности в отличие от воцерковленных семей. Всё чаще звучат призывы к молодёжи отказаться от столь пагубных стереотипов и принять православие как источник спасения человеческой души. Идеи церкви в отличие от массовой культуры направлены на сохранение преемственности межпоколенческих связей, где традиционная семья служит в качестве залога успешной жизни. По утверждению Патриарха Кирилла: «Современная культура и материалы из интернета подталкивают нас к разрушению традиционной семьи... мир чисто физиологически останется без будущего, не говоря о духовном воспитании» [12].

Исторически сложилось, что, когда ещё не было ТВ, радио, Интернета, соцсетей и других массовых источников распространения информации и в целом доступ к СМИ был ограничен для большинства жителей страны, народные массы в силу своего религиозного мировоззрения всегда обращались к слову церкви и находили там ответы на все интересующие вопросы. Духовные пастыри выступали в роли центральных коммуникантов, что позволяло церкви интерпретировать любую информацию в контексте Священного Писания и церковных преданий. При помощи этих источников богослужители выстраивали диалог с прихожанами по всем волнующим вопросам. При помощи проповедей и молитв священнослужители обосновывали необходимость строгого следования церковным заповедям и их соблюдения. Их личная позиция по тем или иным вопросам для верующих народных масс имела авторитетный характер, что позволяло сразу же отсеивать деструктивную религиозную информацию. А наличие единого вероисповедания, подкреплённого опытом предков, укрепляло веру и представления о праведной жизни среди масс. Однако, чем дальше развивается общество, тем значительнее подвергаются кризисам устоявшиеся статичные системы. То же самое произошло и с консервативным мировоззрением прихожан, когда с постепенным ростом научных открытий и внедрением новых технологий кардинально видоизменялись общественные отношения и устоявшаяся средневековая модель мира со схоластическим мировоззрением, выстраиваемым столетиями среди паствы, дала сбой. Аналогичные процессы происходят и сегодня. Несмотря на то, что единая позиция церкви о новых информационных технологиях (в том числе и по искусственному интеллекту) ещё не до конца выработана, количество информации, получаемой религиозной паствой, с каждым днём увеличивается. И служителям церкви в такой ситуации постоянно приходится не забывать о формировании единой церковной позиции по текущим трендовым событиям.

Весьма интересная ситуация в связи с информационными технологиями сложилась со стороны консервативно настроенных религиозных организаций. Так, Русская православная церковь уже долгие годы продвигает позицию, что рост информационных технологий имеет двойственный характер. К примеру, в лоне церкви сложились противоречивые мнения по пово-

ду УЭК (универсальная электронная карта), когда государство начало процесс ее внедрения в повседневную жизнь. Наиболее консервативно настроенные священнослужители увидели в этом «пришествие антихриста, печать дьявола и т.д.». В результате высшие иерархи в срочном порядке созвали Архиерейский Собор, для того чтобы утвердить официальную позицию церкви и прекратить дискуссии, которые будоражили религиозную паству [2, с. 3237]. Несмотря на критику в адрес информационных технологий, священнослужители отмечают и их плюсы, т.е. с изменением общества реформируются и подходы ко всему новому. Подобные вызовы никогда не обходят стороной религиозные институты. Представители религиозных учреждений, наблюдая за нововведениями и научными открытиями, прекрасно видят, как складывающиеся процессы трансформируют религиозные доктрины; всё начинается с пересмотра некоторых базовых церковных положений, противоречащих церковному мировоззрению с религиозными канонами. Отдельные религиозные организации (протестантские церкви и другие) начинают адаптироваться к новой реальности и подстраиваться под нее, а более традиционные и консервативные институты видят в этом опасность, угрожающую воцерковлению граждан. В любом случае современные источники информации заставляют консервативные элементы пересматривать устоявшиеся статичные постулаты, используя новые критерии для обоснования верности церковного учения.

Увеличение количества информационных технологий не может оставаться незамеченным в среде духовного клира. Их использование позволяет весьма быстро и оперативно донести официальную позицию религиозной организации в случае возникновения спорных точек зрения. Подобные технологии также имеют большие перспективы для религиозной паствы, которая в любое время может ознакомиться с интересующими их вопросами. Поэтому ещё в 2015 г. Патриарх Кирилл, чтобы иметь возможность разговаривать на языке социальных медиа с интересующейся аудиторией, в том числе с молодёжью, зарегистрировался в социальной сети «ВКонтакте» [15, с. 32].

Если раньше священнослужители большое внимание уделяли именно личным контактам и живому общению с прихожанами в лоне церкви, то се-

годня происходит становление уникального формата коммуникации - онлайн-общение. Сейчас уже мало кого можно этим удивить, нежели несколько десятилетий тому назад, поэтому прихожане, в случае невозможности по естественным причинам присутствовать на церковной литургии, могут принимать дистанционное участие или посмотреть повтор записи выступления того или иного священнослужителя. С одной стороны, от роста информационных технологий появляется множество плюсов, например, скорость и мобильность передачи информации. Возрастает значимость использования информационных технологий, особенно в трудных ситуациях. Когда вопрос с социальной дистанцией в условиях пандемии COVID-19 стоял особенно остро, жители многих стран были вынуждены находиться в изоляции. С другой стороны, увеличивается количество различных фейковых новостей (в том числе благодаря нейросетям), что деструктивно сказывается на общественном сознании и эмоциональном состоянии человека. Подобные вызовы ещё раз демонстрируют, что в нынешнее время, несмотря на огромное количество минусов, которые несут в себе глобализационные продукты, всё зависит от того, как их использовать: достаточно сложно представить современный мир без применения информационных и биоинженерных технологий. Если раньше онлайн-взаимодействие, телемедицина и многое другое казались чем-то далёким и малоизученным, то сегодня это норма. Консервативные элементы вынуждены подстраиваться под сложившуюся ситуацию, продвигая и отстаивая корпоративные интересы.

Переход в сторону онлайн-взаимодействия не может не вызывать опасения среди крайних сторонников традиции, допускающих лишь прямые личные контакты с паствой. Но благодаря информационным технологиям коммуникация даже в условиях COVID-19 не прекращалась, и поэтому среди традиционалистов возникла другая проблема, связанная с вакцинацией. Тема сразу же приобрела актуальность, о ней стали много писать и говорить, как исследователи, так и представители государственных и религиозных структур. В отличие от традиционалистов, иерархи РПЦ сразу же отреагировали на течение антипрививочников, зарождавшееся в лоне церкви. Как пишет исследователь Н.А. Баранов: «Верующие в рядах РПЦ разделились на тех, кто поддерживает церковных иерархов, рекомендующих

исполнять требования светских властей, и на тех, кто предлагает выступать против ограничительных мер» [7, с. 16]. Руководство РПЦ и большинство представителей епископата поддержали политику правящего класса по борьбе с коронавирусом, от чего «заявления главы церкви во многом повторяли принципиальные рекомендации основных источников указаний: президента В.В. Путина, мэра Москвы С.С. Собянина и Роспотребнадзора на федеральном и региональном уровнях» [10, с. 549].

Если обратиться к историко-политологическому опыту, то можно заметить, как часто в разные периоды времени политические и духовные лидеры использовали абсолютно любые доступные информационные каналы для коммуникации с обществом. Даже в период Римской империи, когда христианская религия и христианские общины были запрещены на государственном уровне и существовали на полулегальной основе, представители культа прибегали к любым возможным, в том числе и запрещённым, каналам связи, чтобы установить тесное взаимодействие с потенциальной паствой. В нынешних реалиях ситуация выглядит иначе, поскольку изменилось само отношение к религии. В странах, которые считаются светскими, независимо от преобладающей формы государственно-конфессиональных отношений, как правило, довлеют тенденции к установлению партнёрских отношений. Трансформации в государственно-церковных отношениях выводят церковь на новый уровень – она становится наднациональным институтом [4, с. 52].

Таким образом, онлайн-присутствие церкви в сети Интернет показывает, что данная область остаётся весьма интересной для нее независимо от отрицательных оценок и складывающейся негативной позиции. Отсюда следует, что в условиях глобализации церкви, которые занимают весьма противоречивую позицию, продолжают активно осваивать информационные технологии, чтобы поддерживать контакты с паствой не только на уровне приходов, но и через дистанционные средства передачи информации, которые часто и неуместно подвергаются аморфной и посредственной критике [3, с. 159].

Литература

1. Алексеев Н.В., Сковиков А.К. Активизация РПЦ в общественно-политических процессах в контексте глобализации // PolitBook. №3. 2018. С. 81-91.
2. Алексеев Н.В. Влияние глобализации на общественно-политическую деятельность РПЦ // Фундаментальные исследования. № 10-14. 2013. С. 3234-3238.
3. Алексеев Н.В. Церковь и государство в контексте современных глобализационных процессов // PolitBook. №2. 2021. С. 153-166.
4. Алексеев Н.В., Алексеев, С.В. Трансформация государственно-церковных отношений в условиях глобализации // Материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. БГУ. 2023. С. 51-54.
5. Алексеев Н.В., Алексеев, С.В. Участие церковных организаций в избирательном процессе // PolitBook. №1. 2023. С. 122-132.
6. Асонов Н.В. Цивилизационные основы российской государственности // Социально-гуманитарные знания. №9. 2018. С. 7-15.
7. Баранов Н.А. Взаимоотношения РПЦ и государства в условиях пандемии COVID-19 в контексте смены политических парадигм и цифровизации // Управленческое консультирование. 2022. №7(163). С. 8-22.
8. Баранов Н.А. Ценностные основания противостояния России и Запада // В сборнике: Политические институты и процессы в России в условиях современной международно-политической напряжённости. Сб. материалов науч.-практич. конф. Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете. 2023. С. 13-18.
9. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы 22 декабря 2022 // Журнал Московский Патриархии. №2. 2022. С. 32-48.
10. Лункин Р.Н. Социально-политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. №4. С. 547-559.
11. Митрофанова А.В. Православные социальные проекты (на примере поддержки одиноких матерей в кризисной ситуации) // Социология религии в обществе позднего модерна. Т. 8. 2019. С. 50-56.
12. Патриарх Кирилл объяснил, почему без традиционной семьи у мира нет будущего. URL: <https://ria.ru/20240302/semya-1930763563.html>
13. Ситников А.В. Православные практики и догматы в конструировании национальной идентичности // Вестник Российской нации. №3(90). 2023. С. 84-100.
14. Ситников А.В. Религиозный фактор формирования институтов власти в России // Обозреватель. №12(299). 2014. С. 52-60.
15. Шаронова, С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. №2. Т.7. 2021. С. 26-39.

Referenses

1. Alekseev N.V., Skovikov A.K. Aktivizatsiya RPTs v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh v kontekste globalizatsii. PolitBook. №3. 2018. S. 81-91.
2. Alekseev N.V. Vliyanie globalizatsii na obshchestvenno-politicheskuyu deyatel'nost' RPTs. Fundamental'nye issledovaniya. №10-14. 2013. S. 3234-3238.
3. Alekseev N.V. Tserkov' i gosudarstvo v kontekste sovremennykh globalizatsionnykh protsessov. PolitBook. №2. 2021. S. 153-166.
4. Alekseev N.V., Alekseev, S.V. Transformatsiya gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v usloviyakh globalizatsii. Materialy kruglogo stola kaf. politologii yurid. fak. BGU. 2023. S. 51-54.
5. Alekseev N.V., Alekseev, S.V. Uchastie tserkovnykh organizatsii v izbiratel'nom protsesse. PolitBook. №1. 2023. C. 122-132.
6. Asonov N.V. Tsivilizatsionnye osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. №9. 2018. S. 7-15.
7. Baranov N.A. Vzaimootnosheniya RPTs i gosudarstva v usloviyakh pandemii COVID-19 v kontekste smeny politicheskikh paradig i tsifrovizatsii. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. №7(163). S. 8-22.
8. Baranov N.A. Tsennostnye osnovaniya protivostoyaniya Rossii i Zapada. V sbornike: Politicheskie instituty i protsessy v Rossii v usloviyakh sovremennoi mezhdunarodno-politicheskoi napryazhennosti. Sb. materialov nauch.-praktich. konf. Donetskogo regional'nogo otdeleniya RAPN ko Dnyu politologa v Donetskoy gosudarstvennom universitete. 2023. S. 13-18.
9. Doklad Svyateishego Patriarkha Kirilla na Eparkhial'nom sobranii g. Moskvy 22 dekabrya 2022. Zhurnal Moskovskii Patriarkhii. №2. 2022. S. 32-48.
10. Lunkin R.N. Sotsial'no-politicheskie posledstviya pandemii dlya Russkoi pravoslavnoi tserkvi: raskrytie vnutrennego potentsiala grazhdanskoi aktivnosti i sotsial'nogo sluzheniya. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2020. T. 22. №4. S. 547-559.
11. Mitrofanova A.V. Pravoslavnye sotsial'nye proekty (na primere pod-derzhki odinokikh materei v krizisnoi situatsii). Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. T. 8. 2019. S. 50-56.
12. Patriarkh Kirill ob"yasnil, pochemu bez traditsionnoi sem'i u mira net budushchego. URL: <https://ria.ru/20240302/semya-1930763563.html>
13. Sitnikov A.V. Pravoslavnye praktiki i dogmaty v konstruirovanii natsional'noi identichnosti. Vestnik Rossiiskoi natsii. №3(90). 2023. S. 84-100.
14. Sitnikov A.V. Religiozniy faktor formirovaniya institutov vlasti v Rossii. Obozrevatel'. №12(299). 2014. S. 52-60.
15. Sharonova, S.A. RPTs pered vyzovami tsifrovizatsii. Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. №2. T.7. 2021. S. 26-39.

АЛЕКСЕЕВ Николай Валерьевич – научный сотрудник, НИИ общественных и политических наук (Чебоксары, Россия).

ALEXEEV Nikolai – researcher, Research institute of social and political sciences (Cheboksary, Russia).

E-mail: grajdanin1989@bk.ru

SPIN-код: 2818-8325